

НА СЦЕНУ вышел Олег Ефремов и, обведя глазами зал, произнес:

— Вообще-то мы рассчитывали, что это будет встреча Питера Брука с очень небольшим количеством режиссеров...

Заполненный до отказа мхатовский зал смотрел на сидящего возле небольшого столика человека в черном полотняном костюме, который приветливо улыбался, чуть щурясь, и в свою очередь оглядывал лица в зале.

Питер Брук — живая легенда мирового театра, выдающийся режиссер современности, спустя более чем четверть века снова приехал в Москву. Со всей страны собрались молодые режиссеры, которые сидели сейчас в зале и ждали его слов...

За время своего краткого пребывания в Москве Питер Брук прочел две блестящие лекции, построенные в форме ответов на вопросы из зала, в котором сидели наши прославленные актеры, критики, театральные и кинорежиссеры. На второй день во мхатовской гостиной с историческими портретами на стенах состоялся скромное торжество и пресс-конференция Питера Брука, на которую организаторы почему-то не пустили журналистов. Но тем не менее небольшой пятачок гостиной был залит ярчайшим светом софитов от теле- и кинокамер, когда перед собравшимися встал председатель Союза театральных деятелей СССР Кирилл Лавров и сказал слова приветствия мастеру:

— Вряд ли в театральном искусстве есть человек более известный и привлекающий такой пристальный интерес, чем Питер Брук. Должен сказать, что наш новый Союз театральных деятелей одной из своих важнейших задач считает обмен высшими достижениями в театральном искусстве, и мы рады слышать слова мастера Брука, что в начале следующего года наши зрители смогут увидеть его спектакли «Вишневый сад» и «Кармен».

Недавно СТД учредил премию, и лауреатом № 1 ее по единодушному решению стал Питер Брук!.. Эта премия вручается ему за огромный вклад в развитие мирового театрального процесса. Надемся, что сам факт присуждения премии такому мастеру послужит досточным критерием для дальнейших присуждений...

Выходец из России, Брук внимательно слушал торжественную речь председателя СТД, понимая русский язык, но, начиная свое ответное слово, сказал, перебивая аплодисменты:

— Когда мы более четверти века назад привезли сюда своего «Гамлета», то Пол Скофилд, игравший в этом спектакле, приготовил речь на русском языке. Это была прекрасная речь,

и он очень долго ее учил и тщательно репетировал. Но после четырех часов работы в спектакле он все забыл. Правда, у него был листок с текстом, который он спрятал на животе, и в течение всего четвертого акта держался за живот, проверяя, там ли листок. Но когда он его вынул, оказалось, что тот намок от пота и расплылся на части. Я решил не следовать его примеру и говорить не от живота, а от сердца. Приехав сюда снова и принимая с благодарностью эту премию, я очень тронут. По многим причинам. Мы, театральные деятели, знаем, что русское искусство так называемого «золотого периода» оказало влияние на мировую художественную культуру буквально на всех уровнях.

Затем, приняв поздравления, прославленный режиссер ответил на вопросы.

— **Что вы знаете о современном советском театре?**

— Я пока что пробыл здесь всего один день и еще ничего не могу сказать.

— **В одном из своих интервью вы как-то сказали, что хотели бы иметь в своей интернациональной труппе русского актера. Осталось ли у вас это желание?**

— Мы очень тщательно следим за тем, чтобы наш международный театральный институт в Париже не превратился в филиал ООН. Мы приглашаем актера из той или иной страны, когда в этом возникает необходимость, когда он своим появлением создаст какую-то новую краску, внесет завершающий штрих. Конечно, мне бы хотелось пригласить такого актера из вашей страны. Но, будем честными, до последнего времени ситуация у вас была такова, что организационные трудности и бюрократизм снижали желание вести переговоры. Мы надеемся, что ситуация изменилась и переговоры будут вестись.

— **Как вы относитесь к театральной критике?**

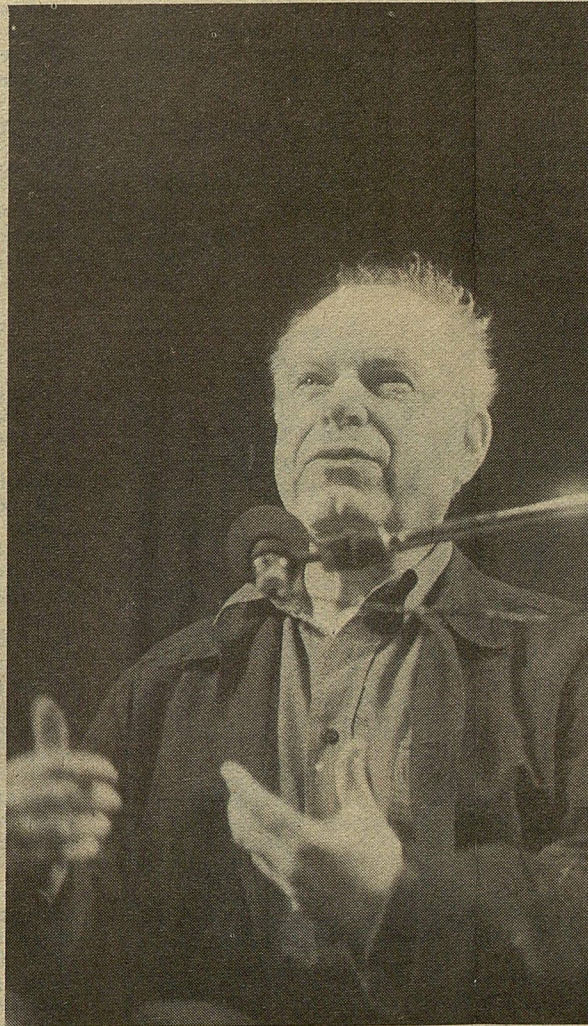
— Это очень реальный вопрос. Театральные критики — это живые люди, и поэтому среди них есть как лучшие, так и худшие. Когда критик пишет лишь затем, чтобы продемонстрировать свою эрудицию и превосходство над другими, — он мне неинтересен. А когда он является естественным элементом театрального процесса и цель его работы — разобраться и установить более высокие критерии, — тогда он нужен.

— **У вас есть критерии, по которым вы отбираете актеров в свою труппу?**

— Есть, они очень просты. Актер должен быть сильной индивидуальностью, которая развивается лишь с опытом. Поэтому, поскольку не считаю себя педагогом, я предпочитаю не работать с молодыми актерами. Также у актера должна присутствовать полная открытость

★ ГОСТИНАЯ «МК»

Три дня с Питером Бруком

к любому рода новым формам творческой работы.

— **Какое качество актеров вызывает у вас неприязнь?**

— Когда актер говорит «нет» и продолжает это говорить. Таких актеров очень много.

— **У вас большой театральный опыт. Он не мешает вам, не становится источником новых штампов в вашей работе?**

— Опасность штампов и клише всегда угрожает художнику — и в начале его пути, и в середине, и когда этот путь близится к завершению. Поэтому единственный выход — когда рядом человек, который будет задавать этот вопрос.

— **Кроме вашего фильма «Повелитель мух» вы занимались еще кинематографом?**

— Вообще кино я очень люблю. Но когда по окончании работы над спектаклем мы делаем фильм, то прежде всего нас привлекает сама задача, и при этом мы стараемся создать что-то особенное — не художественный фильм, не документальный и не экранизацию спектакля. Мне кажется неправильным стремиться к увеличению числа зрителей под предлогом демократизации, и мне кажутся глупыми попытки расширить театральные аудитории. Поэтому с возникновением кино и телевидения появилась возможность создавать спектакли для наиболее подходящей аудитории, а потом распространять их среди более широких зрительских кругов.

— **Если бы вам предложили поставить спектакль во МХАТе или в БДТ, что бы вы ответили и какие бы встречные требования выдвинули?**

— Только в одном я не соглашаюсь с великим Станиславским: когда вопрос начинается со слова «если», то я считаю его незаконным.

— **Ваше отношение к детскому театру?**

— У нас есть опыт подобного рода. Дети — это лучшая аудитория, потому что их реакция всегда тотальна. Перед тем как будет премьера, мы показываем свою работу в школах детям и очень многое понимаем и про свою работу, и про детей. Так что детские театры необходимы, однако в том случае, если спектакли интересны и детям, и взрослым.

В СЕ три дня, которые Питер Брук провел в Москве, вопросы сыпались и сыпались, а ответы выслушивались в почитательном молчании...

Маэстро уехал в Грузию, а потом на театральный фестиваль в Японию, где будет показываться его грандиозное эпическое представление «Махабхарата» — восемь часов актеры на сцене.

Питер Брук удивляет и успокаивает — спектаклями, книгами, ответами.

Иван ПОДШИВАЛОВ.